

Буянов Е.В.

**СТИХИ
СТИХИЙ**

2014

Евгений Буянов

СТИХИ СТИХИЙ

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=8271846
Стихи стихий / Буянов Е.В.: Авторское; 2014

Аннотация

Стихи о мужестве, чести и отваге, о любви, преданности и дружбе, преодолевающих давление стихий.

Содержание

Призыв (спасательного отряда)	4
Вдохновение	6
Песенная трилогия “Горы”	7
Простор	8
Вершина	9
Печаль расставания	10
Валенька!	11
Образ похода: Легенда	13
На вершине	23
Нет у вершин судьбы невинной...	25
Конец ознакомительного фрагмента.	27

Буянов Е.В

Стихи стихий

Призыв (спасательного отряда)

(из романа “Истребители аварий”)

Ребята, походники, сестры и братья!
Опять перед нами, как сказочный сон
Небесных вершин подвенечное платье
И тропы под звезды над зеленью крон!

Но в небе от солнца лишь рваная рана
И в холоде мрака – кровавый разлом,
За струями радуг – полет урагана —
Лавинные смерчи парящим крылом!

Ни слова о мужестве, чести, отваге,
Пока еще реют на гребнях вершин
Беды и аварии грязные флаги
И черная тяжесть на крике души!

Дай дружба нам слиться в едином порыве
На злобную ярость неистовых круч!
Дай сердце не дрогнуть в надрыве и срыве,
Надежды нам дай направляющий луч!

Решимость храни нашу веру и волю,
Дай путь свой дойти, завершить до конца
Без плена неволи, без давящей боли,
Без золота славы и рока венца!...

Вдохновение

Ты весь не при деле, ты весь на пределе!
И нет больше духа и сил,
Все “еле” и слабость в измученном теле,
Которое штурмом сломил!

От воли несладок – лишь мутный осадок,
От мыслей – сумбур и дурман,
А весь ты – опадок и жалкий остаток
Обмана и ноющих ран!...

Но сопли моленья и стон настроенья
Стряхни с обессиленных рук
Порывом паренья, искрой вдохновенья,
Восторгом во взгляде, – и вдруг!

Из тайны навета какого секрета,
В какой непонятной борьбе
Появятся где-то вся собранность эта
И дикая *ЗЛОБА – К СЕБЕ!!!*

Песенная трилогия “Горы”

(три стиха в одном размере, возможно исполнение под один мотив, из романа “Истребители аварий”)

Простор

Мы снова любимся горным простором,
Упрятав уют глубоко в рюкзаке,
Бросаемся в утро настойчивым сбором
И в день – с ледорубом, зажатым в руке.

Дожди и усталость, промокшие ноги,
Тяжелые лямки, походная пыль,
Но если кто скажет: "К чему путь-дороги?"
Мы тем усмехнемся: "Знакомая быль..."

Кто не был, – тем “небыль” вершины в дозоре
Поляна у речки и песни волна,
Ущелье в узоре и искра во взоре,
И светлая радость, что грустью полна!

Нам надо так мало для полного счастья
Тепла от палаток, друзей и костров,
Немного погоды, немного ненастья,
И вдоха победы от гор и ветров.

Вершина

Вершина под нами, наш мир – без границ!
Мы – небо, мы – ветер, мы – ярость полета,
Победа искрится улыбками лиц! —
Победа повсюду – без меры и счета!

Она нам лучами из женских ресниц,
И сталью мужского пожатия остра,
Мы все ее дети, – всей мощью десниц,
Навеки мы звездные братья и сестры!

Мы – горные пери, взлетевшие ввысь,
Взять неба и солнца своими руками,
Порывом мечтаний в лазури пройтись
И душу ветрами омыть с облаками!

Печаль расставания

Что делать, так надо: простимся с горами,
Махни ледорубом – последний привет!
Печаль расставанья останется с нами,
Для памяти сердца она – амулет.

Она остается, она остается,
Она не уходит, растет и живет,
Она тебе новой мечтой улыбнется
И снова в дорогу потом позовет!

Нам лики вершин скоро явятся в грезах,
Заката надев золотистую шаль, —
Приснятся Кавказа лавины и слезы,
Приснится Памира великая даль!

Слияние троп – голубое скрещенье,
Мы взяли заветом намеченный взлет! —
Прошепчем вершинам молитву прощенья,
Нас ждет впереди поворот, поворот!..

Что делать, так надо – простимся с горами,
Их клады уносим в своих рюкзаках, —
Они в нас ложатся походов шагами,
И ярко сверкают в мечтах и стихах...

Валенька!

(из романа “Истребители аварий”)

Словно ветром шаленько
Сорвалась вуаленька
Тихой фразой чистою —
Свежей и лучистою,
Озарилось аленько —
Улыбнулась Валенька, —
Роз волною пенную
Понесло вселенную!
Звезды глаз безбрежностью —
Источают нежностью,
С Млечными одеждами,
Тайными надеждами, —
Подари мгновение,
Приоткрой мне мнение,
Разожги задумочку,
Ведь задела струночку!..
Но она с косицами —
Ветерок ресницами,
По тропе-веревочке,
С рюкзаком в штормовочке, —
Напилась росицею,
Разлетелась птицею, —
В гонке нет усталости,

Коль идешь по радости!

Образ похода: Легенда

(образ стихии)

Может, история эта случилась
В памяти сердца искрой наважденья,
Может, привиделась, может, приснилась,
Ветра порывом, искрой восхожденья,

В свете костров, у реки горной ленты
С пеньем гитары под неба палас
Это предание с тайной легенды
В иносказаньях звучало не раз...

В круге метели два брата, в палатке, —
Ночь на стене между выступов скал,
С лаской уюта на узкой площадке.
Сон, полубденье, тревоги навал...

Но что-то слышится в ветра смятенье, —
"Что это, – младший трепещется, – Крик?"
Старший не мучится в долгом сомнении:
"Все это ветер и выюга, старик!"

Но повторяется, множится эхом
Голос тумана в горах полуснов,
Старшему – выюги назойливым смехом,

Младшему – как погибающих зов...

– Нет, я пойду! Посмотрю! Хоть разведать!..

– Что ты, куда? В эту темень, в пургу! —

Надо же чуточку разумом ведать...

– Брат, ты прости мне, но я не могу!..

Ладно, пускай, моментально вернется,

Вьюга остудит стремления пар,

Холодом быстро желание сотрется

И улетучится вздора угар...

Но – на страховке, на пару веревок!

Дальше тебе запрещаю идти, —

Без Ариадны чудесных “сноровок”

В этой пурге “потерять” – не найти!..

Споро – ботинки, обвязку, пуховку,

Крючья, айсбайль, капроновый фал,

Щелкнул замком карабин на страховку —

Бездна метели на полочке скал!

Снежные иглы порывами вьюги,

Льдистых утесов зловещая хмарь,

Холодом сводит и душу, и руки,

Тьму на чуть-чуть прожигает фонарь.

Но через вьюгу и дикие скалы,

Смело пронзая опасности круг,

Сердце горит негасимо и ало,
Звонко врзается в трещину крюк!

Вот еще шаг, и еще: «Осторожно!»
Вот он – последней веревки финал,
Дальше по полке пройти невозможно —
Пропасти черной бездонный провал

Надо назад, но еще на минутку
Миг размышлений его задержал,
Тем и сыграл свою вещую шутку,
Тем и судьбы повелением пал!

Грохот удара, раскат канонады,
С неба, по ночи, по панцирю скал,
Месивом снега, глыб льда, камнепада, —
Дикий, безумный лавины обвал!

Давящим фронтом, волною шальнойю,
Вниз, без пощады, не зная преград,
Вал в преисподнюю рухнул стеною,
Скалы кромсая на режущий град!..

В ужасе, в нише, обнявшись с гранитом,
Ласку могилы герой наш испил, —
Выступ нависшим своим монолитом
Волею рока прикрыл, сохранил!..

Стихло. Спасенье. Но тяжка утрата:

«Где-то ты жив, а где умер, старик!...»
Нет ни надежд, ни палатки, ни брата,
Много уносит трагедии миг!

Что это? Снега притихло круженье,
Синим кристаллом легла тишина,
Горечью думы до боли сожженья.
Давит отчаянье... Жалит вина...

Линии света, их струи и блики, —
С фоном по небу пошла полоса,
Странные шагом видения, лики, —
Что это? Люди? И их голоса?

Чуть приоткрылось ночное окошко,
Тьма где-то пала, а где-то черней,
В облаке лунного света дорожка,
Трое, все в черном, возникли на ней.

В рубище порванных старых штормовок,
С грязи разводами на рюкзаках
С космами стертых “до мяса” веревок,
Сталью айсбайлей в сожженных руках.

Лица с ожогами черными кожи,
С ликами, стертыми в перистый газ,
Сбиты до кожи вибрам и поножи.
Блеск, прожигаящий звездами глаз!

Первый, седой, как вершины Памира,
Резко клинок ледоруба поднял
В знак уваженья, согласия, мира, —
Тем напряжение первое снял:

«Здравствуй, товарищ! Привет и участие!
Коротки встречи у нас на пути, —
Знаем твои и беду, и несчастье,
Сможем, – поможем, словив их, пройти.

Каждый, в ком голос жив честный и чистый,
В ком высота и порывы горят,
Каждый, в ком сердце парит альпиниста
Нами любим, – он товарищ и брат!

Ты, верно, скажешь: «А кто вы, откуда?»
Спросишь себя: «Наваждение? Явь?»
Что это – сон, или странное чудо? —
То и другое! Сомненья оставь!

Мы – не вершители страшного слова,
В нас нет ни в чем источника зла,
Мы – голос памяти, вечного зова,
В нас только острый догадки игла.

В нас трепет мысли, завета, старанья,
Шепот предчувствия – вот наша речь,
Влившись в горячую кровь подсознанья,
Можем мы только предостеречь...

Можем помочь на решающей пяди,
Можем помочь тебе выкрикнуть: «Стой!»,
Можем явиться зацепкой во взгляде,
Главное – шаг упредить роковой!

Мы – прошлый опыт, наказ: «Осторожно!»,
Мы – вещей голос, завет из могил,
К силе живых наши вклады ничтожны,
Тайна спасенья – в сложении сил!

Ныне мы – тенью от группы пропавшей,
В струях лавины, в кругу непогод,
Где-то, когда-то, трагически павшей,
И позабытой в неведомый год!

Мы иногда – образ женщины-ПЕРИ, —
Странницы ночи и вечного льда,
Призрака горя, измены, потери,
Той, путь которой – любовь и беда, —

Ищет с добром: где мой милый, любимый? —
Сгинул бесследно он в белых горах,
Ищет со злом: где мучитель гонимый,
Тот, что поверг и в разлуку и в прах...

Облаком белым она наклонится,
Ветром откинёт палатки крыло,
И заглядится на спящие лица,

Чтобы знакомое встретить чело,

Еле промолвит чуть слышное пенье,
Скупое уронит слезу или стон,
И через это идет откровенье, —
Вещий является спящему сон.

Может быть, в нем и догадка утраты,
Может, загадка любви, или грез,
Ярких, бесценных догадок караты,
Или предчувствия гроз и угроз...

Тем, кто заветам не следует горным —
Дружбе, и братству, и чести в борьбе,
Явимся мы восходителем черным,
Мрачным предвестником злого в судьбе!

Явится он не на час – на минутку,
В блике костра и под сумерек крепь,
Дав помрачение, тяжесть рассудку,
Волю, сковав угнетением в цепь!

Словно потоком трагизма и муки
Хлад леденящий обнимет сердца, —
С пятнами ведьмы, – с лохмотьями руки,
Мрак пустотою на месте лица!

Выйдя из сумрака темной фигурой,
Тихо подсядет, войдет в разговор, —

Слово вольется дурманом микстуры,
Дымкой зловещей от марева гор!

В дымке той облик его растворится,
Но будет слышен стихающий сказ,
В память отложится, в ней воспалится
Смутной угрозой непонятых фраз...

Брат твой не принял отчаянье зова,
Что мы смогли вам послать, как призыв,
Мир его праху – не каждое слово
Можно понять, чуть себя позабыв...

Будет он с нами ходить по дорогам
В лунном сиянии снежных хребтов,
По ледянистым скалистым порогам,
Неба туманом из туч и ветров...

Ты же – оставь все изломы кручины,
Муки отчаянья надо зарыть!
Были аварии злые причины!
После сумеешь понять их, раскрыть!

Путь твой по скалам – клинками, ножами,
Вздохом неверным обломится жизнь,
В небо вцепившись веревок вожжами,
Стоном, молитвой, проклятьем: ДЕРЖИСЬ!

Ключ – в гребешке, – он внизу, под тобою,

Выйдешь на выступ – спасение здесь,
Этот участок под силу герою,
В нем половина спасения есть!

Лезвием гребня от канта вершины
Вправо укройся за скал монолит:
Сверху предательством сжатой пружины
Молот опасной лавины отлит!

Если ж собьешься ты шагом несмелым,
Или терпения лопнет струна, —
Снег запорошится саваном белым,
Лягут надгробием ночь и стена...

Надо сражаться – отважно, всей силой,
Чтобы сломилась аварии твердь,
Иначе спуск оборвется могилой,
“Иначе», – трое все молвили: "Смерть!"

Лики их сникли, дрожа, опустились,
Вмиг разломилась на мрака круги,
С ветром и снежными вихрями слились
Вздохами черной, зловещей пурги...

Лик же последний ему от виденья
Горько сумел кое-что рассказать, —
Болью пронзающей от откровенья:
Брата в последнем успел он узнать!

Вновь завыванья обвалов и вьюги,
Ночи и холода ствол у виска,
Сном леденеют и мысли и руки,
Вновь одиночества злая тоска...

Два дня спустя, чуть живой, без сознания,
Найден отрядом в снегу под стеной,
Словом начспаса вонзилось признание:
"Шанс до конца он использовал свой!"

Где-то история эта случилась
С памятью сердца, с лучом наважденья,
Может, привиделась, может, приснилась,
В строки сложилась канвой восхожденья...

В свете костров и под звездные ленты,
С пеньем похода, чарующим нас,
Это предание с тайной легенды
В иносказаньях родится не раз... —
Новые тайны, рассказы, легенды
Будут звучать в пересказах не раз!..

На вершине

Когда на неба трещине
Стою я в высоте
Вершины словно женщины
Пылают в наготе!

Парением безбрежности, —
Как роз, и звезд кусты,
Все в нежности и в снежности
Слепящей чистоты!

Меж ними дума странная,
Еще вчера – мечта,
Что вот, она, желанная,
Одна из них – взята!

Та, гордая красавица,
Средь "самых" из мужчин
Стеною страшной славится,
И песнями лавин!

Взята, – добавкой перышка,
Когда все силы – прах!
Зацепкою за зернышко,
Со стоном, "на зубах"!..

Из облака, – украдкой,
Опять она глядит,
Вся с новой загадкой:
Чего ж тебе родит?

Придут, созрев, от суженой
Лучами ее тем
Стихов и песен кружево,
Резьба из теорем!.. —

То яркое мгновение
Глотками высоты
Пробудит вдохновение
И поиски мечты,

Тот день, как свадьбы ночью
Сумеет удружить, —
Проляжет верной строчкою:
"Да, парень, стоит жить!.."

Нет у вершин судьбы невинной...

Нет у вершин судьбы невинной, —
Здесь точки точит камнепад!
Да ураган доски лавинной,
На миг не выверенный взгляд,

Неверно сказанное слово,
Чуть-чуть не понятый сигнал... —
Цепь гор холодна и сурова,
То монолит, то гнева вал!

Идя в непонятые дали,
Не зарывайся, не спеши! —
Свои пределы вертикалей
Возьми движением души,

Найди свою стезю и сложность,
Над недоступным не заплачь,
Люби девчонку-осторожность, —
Лихач всегда себе палач!

Жестока гор слепая нежность,
И лед, и скалы их оков!
Но в них лазурная безбрежность
Парит с букетом облаков,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.